

ПРЕДИСЛОВИЕ

В средневековой истории Востока существует ряд проблем, разработка которых помогает разрешить острые вопросы современности. С этой точки зрения социально-экономическая история Ближнего Востока в средние века представляет исключительный интерес для исследователя. Изучение периода разложения рабовладельческих форм эксплуатации и образования новых феодальных форм сталкивается с целым рядом трудностей. Между тем, именно в этот период складываются основные институты феодального порядка, пережитки которых существуют и до настоящего времени в странах зарубежного Востока.

Многогранность и сложность экономических и социальных явлений, разнообразие разрешаемых вопросов требуют от исследователя особого углубления. Настоящая монография посвящена одному из важных вопросов, решение которого имеет существенное значение. Исследование по истории торговли на Ближнем Востоке устанавливает, что в основном натуральное хозяйство Византийской империи в то же время может быть охарактеризовано наличием обмена. Торговля являлась одной из сторон экономической жизни и играла значительную роль на Ближнем Востоке в течение всего средневековья.

Тема эта могла быть разработана лишь на основании большого числа источников на разных языках. Все восточное Средиземноморье писало на греческом, официальном

языке империи, а языком законодательства до новелл Юстиниана был латинский. Историю торговли империи раскрывают греческие и латинские источники. Но законченным и полным исследование могло стать только при условии привлечения арабских и сирийских источников, т. е. источников на языках народов, принимавших участие в обмене. История доисламской Аравии и ее торговли дана автором на основании сирийских памятников и южноарабской эпиграфики, изучение которых открывает возможности для нового решения многих вопросов исторического развития Востока.

Для данной темы, как и для других работ, особенно велико было значение сирийских источников. История народов Советского Союза тесно переплетается с историей народов многих сопредельных стран, и потому сирийские хроники позволили автору дать монографию „Сирийские источники по истории народов СССР“ (1941).

Сирийский язык был языком значительных масс населения Ближнего Востока и отражал в своих памятниках жизнь широких слоев населения. Поэтому привлечение этих источников наряду с другими материалами в настоящей и предшествующих монографиях („Месопотамия на рубеже V и VI вв. н. э.“, 1940; „Византия и Иран на рубеже VI и VII вв.“, 1946) дало автору возможность сделать попытку исследования истории трудящихся масс и проследить пути экономического развития общества на Ближнем Востоке в раннее средневековье.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение социальной и экономической истории Востока является одной из самых актуальных задач советских историков-востоковедов.

Многолетней темой работ автора является социальная и экономическая история Ближнего Востока в IV—VII вв. В этот период Восток жил сложной и напряженной жизнью, а две его могущественные державы, Византия и Иран, находились в теснейших сношениях с целым рядом других государств, народов и областей — Кавказом, Закавказьем, Арменией, Грузией и Лазикой. Арабские племена, в том числе гасаниды и лахмиды, находились в ближайшем соседстве, под протекторатом, в союзе или в сношениях с этими более мощными государствами. Города южной Аравии, в свою очередь, имели связи с многочисленными народами Африки и Азии. Товары из Эфиопии и Индии в значительной части переправлялись по караванным дорогам Аравийского полуострова.

В хозяйственной жизни Ближнего Востока в изучаемый период обмен несомненно играл значительную роль. Это особенно ярко чувствуется в документах, трактующих о торговых и дипломатических сношениях государств и народов. Торговые пути рано стали предметом военных притязаний и дипломатических заговоров. Большое значение имела, кроме морского пути в Индию по Красному морю, караванная дорога в Аравии вдоль его побережья. Через Иран шли

пути, из которых один приводил в северную Индию, другой вел через Среднюю Азию в Китай. Наконец, местами труднопроходимый путь связывал Византию через Кавказ и северные прикаспийские области со Средней Азией.

Развитие торговых связей и торговли в раннем средневековье ни в какой мере не определяет социальных отношений эпохи. Прежде всего необходимо иметь в виду, что даже при наличии известного развития денежных отношений в ранней Византии, в Иране и Аравии — там господствовало натуральное хозяйство. Доминирующая роль в истории этого переходного периода принадлежит отношениям, связанным с землей, с ее обработкой, с положением непосредственных производителей на земле.

В изучаемый период в восточных областях империи существовало несколько социально-экономических укладов. Рабовладельческие отношения уступали место значительно развитому колонату, и несомненно были в наличии свободные крестьянские общества.

Если в настоящем исследовании специально рассматривается вопрос о торговле и торговых связях Византии, то только как одна из сторон экономической жизни империи, в частности городов, которые сыграли такую важную роль в устойчивости ее государственного устройства. Формы общественных отношений в городах и проявления жестокой классовой борьбы, имевшие место, указывают на то, что города эти, сложившись в рабовладельческий период, в острых формах пережили и разложение рабовладельческой формации. В городах нашлось достаточное количество горючего материала, чтобы ярко вспыхнуть в виде восстания демов, городских низов, колоннов и рабов, стихийно искавших в этих восстаниях выхода.

Только сохраняя в поле зрения характер социального строя Византии, в котором доминирующую роль играло положение непосредственных производителей на земле, отмечая сложные явления классовой борьбы, осложненной борьбой в области идеологии, учитывая господствующее положение натурального хозяйства провинций, — только прини-

мая все это во внимание, можно говорить о положении города, о его экономических связях, о значении торговли и обмена. Только рассматривая в таком аспекте положение городов и торговли, можно создать правильное представление о их истории. Торговля является лишь одним из звеньев экономического развития и хозяйственных отношений, но не может быть ни решающим, ни господствующим фактором в развитии социальных отношений. Экономическая жизнь этого периода подчинена явлениям натурального хозяйства, которое было тогда господствующим. Изучение торговли Ближнего Востока открывает возможность углубления понимания одной из экономических основ его государств.

В V—VI вв. Ближний Восток переживал глубокий кризис рабовладельческой системы, всего античного способа производства. Классовая борьба и социальные движения, в зависимости от конкретных исторических условий, принимали особый характер у каждого государства и народа, и идеологическая окраска народных движений была различна. Маздакитское движение, охватившее Иран в V и VI вв., грозные отзвуки которого слышались в течение веков, было движением, связанным с изменением общественных отношений. Начинаясь феодализация Ирана встретила отпор со стороны родоплеменных свободных общин земледельцев, искавших спасения от закрепощения. Рабы, в свою очередь, стремились к свободе, разрывая цепи ненавистного рабства. Наконец, различные этнические элементы Ирана — как сирийцы-христиане, иудеи, многочисленные, но теснимые господствующим персидским населением, — стали проявлять активность.

В Византии движение демов, сочетавшее элементы политической и религиозной борьбы, стремившееся сохранить остатки городского самоуправления античного полиса, в сущности своей было социальным движением, связанным с изменением общественных отношений. И здесь смена рабовладельческой формации феодальной проходила в острых социальных схватках, в которых участвовали разные слои населения города и деревни. Особую активность проявили массы крупных городских центров — Константинополя, Александрии,

Антиохии. В Египте в начале VII в. в восстаниях участвовали земледельцы и „разбойники“ — люди, вышедшие из рамок обычной жизни и сбросившие с себя ярмо налогов и ненавистный гнет. Усмирять их была послана целая карательная экспедиция. Военные мятежи вспыхивали на азиатской, а особенно часто на северной, славянской границе. Солдаты требовали изменения режима в войсках, смещения того или другого военачальника, оказывали поддержку отдельным претендентам на императорский престол.

Все эти движения в целом были проявлением глубокого кризиса общества, изживавшего свои античные традиции и переходившего к новым формам социальных отношений. И. В. Сталин указал, что „такой переход происходит обычно путем революционного свержения старых производственных отношений и утверждения новых“.¹

Аравия, игравшая значительную роль в торговле Ближнего Востока, переживала, в свою очередь, тяжелый кризис, следствием которого явилась „магометанская революция“ (Энгельс).

Торговля этого времени дает возможность вскрыть целый ряд экономических и социальных явлений в жизни Ближнего Востока. Для обществ докапиталистических экономическое значение торговли велико. По мнению Маркса, торговля подчиняет производство меновой стоимости, она „разлагает старые отношения“, „увеличивает денежное обращение“.² Такая роль торговли в древности и средневековье обуславливает ее значение и удельный вес в экономической характеристике государства. Отсюда та роль, которую падение торговли и новое направление торговых путей сыграло в завоеваниях арабов и образовании халифата.

В жизни южноарабских государств существенное значение имела транзитная торговля. Об этом говорит весь конкретный исторический материал, приведенный ниже. Повторные

¹ И. В. Сталин. О диалектическом и историческом материализме. Вопросы ленинизма, 11-е изд., 1947, стр. 561.

² К. Маркс. Капитал, т. 3, ч. I, гл. 20. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 19, ч. I, стр. 358.

походы Абиссинии в южную Аравию, попытки восстановления самостоятельности Химьяра и, наконец, его завоевание персами жестоко ослабили города, привели к падению торговли, разорили население. Эти причины внешнего характера способствовали внутренним изменениям арабского общества, в котором древние рабовладельческие устои городов-государств были препятствием для дальнейшего развития производительных сил. Все процессы, происходившие в жизни арабов, были связаны еще с одним важным явлением, общим для „всех восточных народов“, — „оседлостью одной части этих племен и продолжающимся кочевничеством другой части“.¹ Это является особенностью, создающей своеобразие в изменении структуры общества, в построении жизни и взаимных отношениях между городом и пустыней. Забывать этот элемент в движении, связанном с исламом, никак нельзя. Наличие кочевничества придавало своеобразную окраску и изменениям во внутренних условиях общества, где города-государства, возникшие на рабовладельческой основе, должны были неизбежно подчиниться новым формам государственного объединения. Вступая в борьбу с объединительными тенденциями и не имея сил перейти к новым формам общественных отношений, города оказывались жертвами разорений и нападений, которые они не имели сил отразить. Господство эфиопов, короткий период самостоятельности Химьяра, завоевания персов обличают раздробленность, обособленность, слабость как племенных образований, так и городов. Часть земель южной Аравии находилась в руках общин свободных земледельцев, „племен“, о которых говорят многочисленные местные надписи. Их участие в строительстве ирригационной системы засвидетельствовано в VI в. Завоевания и разорения затрагивали эти племена, так как нарушение орошения в одном месте приводило к запустению большие пространства земли.

Социальный кризис в Аравии имел корни в различных явлениях, прежде всего в развитии самого общества, в котором назревали новые противоречия. Эти последние созда-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 21, стр. 488.

вались обострением отношений между кочевой и оседлой частью арабов. Бедуины в обычной обстановке имели возможность удовлетворять свои нужды путем обмена с городами. Военные действия приводили к разорению не только оседлой части населения. Постоянные разрушения ирригационной системы ставили под удар сельскохозяйственную продукцию, приводили в смятение города, принуждали большинство жителей к тяжелым работам по восстановлению орошения. Такое отягощение населения не всегда могло проходить без последствий, оно вызывало недовольство. Нет сомнения, что эти факты в городах и у населения, занятого сельским трудом, создавали материальные затруднения, которые не могли не отражаться и на арабах-бедуинах. Для последних, в связи с общим недостатком, сокращалась возможность обмена, получения необходимых для них сельскохозяйственных продуктов, изделий ремесла. Это нарушало относительное равновесие, в котором находились оседлая и кочевая части арабского общества.

Разорения, необеспеченность безопасности дорог создали застой в торговле, а затем привели к ее падению. Направление дорог изменилось, они стали обходными. В этом отношении характерно, что, например, для Козьмы Индикоплова торговля южноарабских городов уже не представляется значительной. Веком позднее, в начале VII в., после войн и разорений, принесенных эфиопами и персами, торговля упала в еще большей степени. „Ко времени Магомета торговый путь из Европы в Азию значительно изменился, и арабские города, принимавшие видное участие в торговле с Индией и т. д., находились в то время в торговом отношении в состоянии упадка...“¹

Падение торговли в „Счастливой Аравии“ отразилось сильнее всего образом и на состоянии городов Хиджаза, не только Йемена. Экономический и социальный кризис породил условия, в которых оказалось возможным появление новой религии — ислама. Основоположники марксизма с большой глубиной учитывали все особенности эпохи. Маркс писал:

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 21, стр. 488.

„почему история Востока принимает форму истории религии?“¹ тем самым указывая, что явления идеологического порядка имели глубокие корни в общественной жизни. В создании мусульманства приняли участие разные элементы. Проблема ислама сама по себе настолько значительна, что требует особого углубленного исследования исламоведов-арабистов. Но нельзя не указать на то, что в это новое религиозное учение вошли не только элементы христианства и иудаизма, но и древняя арабская „традиция монотеизма“.² И в этом больше всего убеждают те данные, которые известны из древнеарабских надписей. В настоящее время их число настолько велико и они изучены с такой полнотой, что не вызывают никакого сомнения в монотеистических представлениях некоторых из тех, кто их составлял.

„Магометанская революция“ была мощным движением, объединившим оседлые и кочевые элементы арабского общества, в консолидации сил которых значительную роль сыграла и новая идеология — ислам.

Затухание торговли побудило арабов искать выхода в пути на север, чтобы овладеть теми торговыми и караванными дорогами, которые находились за пределами Аравийского полуострова и тянулись по Сирии и Месопотамии, наиболее богатым и торговым областям Азии.

В жизни областей Средней Азии торговля также имела большое значение, в ней было немало своих товаров и проходил транзит в Китай и северную Индию. И здесь в раннем средневековье караванная торговля наложила свою печать на ряд явлений. Неслучайно, что хозяева караванных дорог, сменяя друг друга, — гунны, хиониты, эфталиты, тюрки, — сами начинали принимать участие в торговле, подчиняя ей свое хозяйственное развитие.

В экономике прошлого народов Востока торговля играет, несомненно, значительную роль. На колымающихся верблюдах, уходивших по древним дорогам песков и пустынь в далекие страны, на легких парусных и тяжелых весельных

¹ Там же, стр. 489.

² Там же, стр. 484.

кораблях пестрые товары перевозились из страны в страну. Но значение и роль торговли во всем ее объеме могут быть оценены лишь при целостном изучении экономических и социальных явлений, в связи с классовой борьбой, с характером общественных отношений эпохи, с глубокими изменениями, которые в них происходили. Только такое изучение может дать результаты, которые отвечали бы требованиям советской исторической науки.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Введение	5
<i>1. ВИЗАНТИЯ</i>	
Социальная характеристика Византии IV—VI вв. н. э.	15
„Полное описание мира и народов“ и его автор	33
Торговля в ранней Византийской империи	41
Организация торговли в ранней Византии	55
О торговле с восточными странами в IV—V вв. н. э.	69
Заморские товары в империи	81
<i>II. ПУТИ В ИНДИЮ</i>	
Карта Кастория	99
„Подорожные“ и „Полное описание мира“	115
Козьма Индикоплов	129
Армянская география псевдо-Моисея Хоренского	157
Гавани и товары	162
Торговля шелком и караванные дороги	184
<i>III. ПЕРЕПУТЬЕ</i>	
Источники по истории Химьяра	215
„Законы Химьяритов“	242
Эфиопия и Химьяр в V—VI вв. н. э.	260
Общественные отношения в Неджране в начале VI в. н. э.	336
З а к л ю ч е н и е	385
П р и л о ж е н и е	408

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР

*
Редактор издательства *Е. Б. Томсинская*
Оформление художника *Т. С. Цимберг*
Технический редактор *Р. А. Аронс*
Корректоры *О. Г. Крючевская* и *Л. А. Ратнер*

*
РИСО АН СССР № 4092. Подписано к печати 17/III 1951 г. М-21956. Бумага 60 × 92/16. Бум. л. 12^{7/8}. Печ. л. 25^{3/4} + 1 вкл. Уч.-изд. л. 21.1. Тираж 7000. Заказ № 1759. Цена в переплете 21 рубль.

1-я тип. Из-ва АН СССР. Ленинград, В. О., 9 л. 12.

О п е ч а т к и

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
247	9 снизу	Nitti	Hitti
276	21 сверху	تسمت	تسم
296	3 "	~~لعلل~~	~~لعلل~~
349	21 "	اهل	اهل
370	9 "	شع	شيخ

Н. Пыгулевская. Византия на путях в Индию.